В изменении судьбы не было никакого разрушительного действия, это была просто мгновенная вещь.

Теперь он был настолько сильным, а грозный мастер, стоящий за судьбой, полностью вышел из-под контроля.

Фердинанд, который упал на землю, дышал очень тяжело, как будто что-то душит его шею, и он почувствовал на мгновение, что его тело стало чрезвычайно слабым, не в состоянии сказать ни слова.

Это лицо все еще было таким же красивым, как и прежде, но по сравнению с его предыдущими намерениями, оно как будто внезапно утратило свой блеск.

Всегда выглядело немного скучно, и уже не выглядело так ослепительно.

Сун Яньцин просто смотрел на него спокойно опущенными глазами, и даже когда он переключился обратно, он не показывал никакого волнения.

Ши Чанъюнь не мог видеть в них сдвига, но, увидев, как его сын мгновенно падает на землю, он, наконец, не мог ничего с собой поделать, и тут же вылились слезы, глядя на глаза Сун Яньцина, которые были полны ненависти.

Говорят, что слезы человека не проливаются слегка, но и не печалятся.

Ши Чанъюнь был искренне печален, но никогда не задумывался о том, почему.

Сун Яньцин сделал шаг назад, его глаза подметали над Фердинандом, его тон был элегантным: "Не волнуйтесь, он не умрет еще, он просто слаб, я был таким время от времени".

Просто в то время его собственная судьба была довольно сильна, плюс его приютила Семья Песен, но это было бы не так сложно, как Фердинанд.

Судьбе Фердинанда суждено было провести свою жизнь только слабым, изначально, с его семьей, его родители смогли бы спасти жизнь, если бы они попытались всеми возможными способами, но теперь эти мучения.....

Сон Яньцин слегка посмотрел, но больше ничего не сделал.

Все началось из-за мастера формирования, все причины и следствия были понесены, что мастер формирования, и два перед ним не было никакого дыхания на них.

Это было потому, что они были обычными людьми.

Сонг Яньцин вздохнул тихо, казалось бы, с некоторым сожалением.

Он повернул голову и собирался что-то сказать Цяо Цзинь, но увидел, что глаза Цяо Цзиня вдруг засияли.

У него была пауза в сердце: "Что случилось?"

Цяо Цзинь не говорил.

В этот момент люстра на крыше комнаты внезапно потрясла, и Цяо Цзинь случайно оказался в таком положении.

Глаза Сон Яньцина были шокированы, и как раз в тот момент, когда он собирался сказать Цяо Цзинь быть осторожным, он увидел, как Цяо Цзинь двигался прямо.

С "поп" звук, огромная люстра упала, и зажечь эту громкость, если она попала в чье-то тело, они должны были бы потерять половину своей жизни, если бы они не умерли.

Цяо Цзинь: "....."

Ее восстание на самом деле ударило по ней сейчас.

И теперь в комнате был кто-то еще, она думала, что так будет, по крайней мере, до тех пор, пока не выйдет.

Вдохновение и признание ее пяти чувств начали падать, и Цяо Цзинь внезапно толкнул дверь открытой: "Мне нужно кое-что сделать в первую очередь".

Остальное Сон Яньцин могла бы сделать сама.

Сон Яньцин не знала о мерзких вещах в ней, но ее глаза были застеклены, когда она смотрела, как Цяо Цзинь так быстро убегает.

Она бы не паниковала, что-то явно было не так.

И в тот момент он почувствовал холод.

Что-то было в Цяо Цзинь.

Он слегка нахмурился и не следил поспешно.

Он просто повернулся посмотреть на Ши Чанъюня.

Как только Цяо Цзинь ушел, Ши Чанъюнь и Лоис сняли свои ограничения, и они вдвоем рухнули и обняли Фердинанда на земле.

Лицо Фердинанда было бледным, а теперь у него просто были небольшие затруднения с дыханием, но физически он был в порядке.

Только отныне он был таким же, как Сун Яньцин в прошлом, не в состоянии поднять руки, не в состоянии носить плечи, и может быть только тщательно защищены.

Такая жизнь, 25 лет Сонг Яньцин, все могут привыкнуть, на самом деле, ничего страшного.

http://tl.rulate.ru/book/41787/1089878